

Ростовская А.Е.зав. лабораторией, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», Москва

e-mail: rostovskaya@list.ru

Сценическое пространство игры как ресурс профессионализации управленца

Аннотация

Статья посвящена деятельности лаборатории «Мастерская сценического действия в управлении» кафедры Теории управления по формированию сценической методологии в управленческом образовании. Обращение к этой практике дает современному управленцу шанс быть целостным в действии и эффективно работать в современной кризисной ситуации. Сценическое пространство игры становится площадкой формирования организационно-управленческой позиции в ситуации неопределенности, а также освоения ресурса органичного действия – собственной телесности (тела и голоса). Сценическая методология открывает иной горизонт управленческого образования на пути к органичному управлению.

Ключевые слова:

активизация, инновация, квалификация, сценарный формат, управление.

Rostovskaya A.E.Head of laboratory, State university
of management, Moscow

e-mail: rostovskaya@list.ru

On-Stage Playing Space As a Resource of Managers' Professional Development

Abstract

The article is devoted to the activities of the Laboratory "Workshop stage action in the management" of the Department of control theory on the formation stage methodology in management education. Appeal to this modern practice gives the Manager a chance to be holistic in action and to work effectively in a modern crisis situation. The stage space of the game becomes the site of formation of organizational and managerial positions in a situation of uncertainty and learning resource is an organic action of one's own physicality (body and voice). Stage methodology opens up a different horizon of management education towards organic management.

Keywords:

intensification, innovation, qualification, scenario format, management.

СМИ сегодня представляют кризисность как самый общий элемент разных сфер нашей жизнедеятельности, различия лишь в степени и разных свойствах. Так, в управленческой практике замена прогнозирования расчётом риска означает, что отныне мы переживаем будущее как непостижимое. И мы оказываемся несостоятельными в парадигме проектно-программного подхода, инструментализации и идеологии потребления всего и вся. И наше представление об игре в культуре, о ее возможностях и рисках задаются пока интеллектуальными стереотипами логического рассудка и теоретических конструкций, которые не позволяют преодолеть неготовность к встрече с непостижимой реальностью происходящего.

Изыскание иных возможностей состоятельности открывается в ритуальных практиках, культовых актах архетипических структур, особенно на антропологическом уровне. Ритуальные действия не производят продукт, а воспроизводят условия чего-то, где происходят какие-то другие события. Так, Й. Хэйзинга рассматривает мистическое претворение

священного представления в культе архаических структур, в котором нечто невидимое и невыразимое принимает прекрасную, существенную, священную форму [3]. Оно разыгрывается как спектакль, внутри реально обособленного игрового пространства. Священнодействие есть *doimenon* — то, что «совершается». То, что представлено, есть *drama*, действие. Действие повторяет, излагает некое космическое событие, и не только как репрезентация его, но и как отождествление.

Культ реализует эффект, образно воплощенный в действии. Функцией его является не простое подражание — он должен воссоздать действие или быть его частью, это есть содействие (как участие, в отличие от подражания, воспроизведения, изображения) происходящему для его завершения. Культ, таким образом, есть драматическое представление, воплощение в образах. Человечество разыгрывает порядок действий в священной игре, как оно этот порядок понимает, помогая тем самым поддержанию мирового порядка. Но не только в этом смысл и значение игры. В формах культовой игры зарождал-

ся и порядок самого общества, зачатки примитивных государственных форм. Внутри формы и внутри функции игры, которая (игра) является самостоятельным качеством, осознание человеком своей вовлеченности в Космос находит самое высшее, самое священное выражение [1].

П.А. Флоренский говорил, что назначение культа — претворять естественное рыдание, естественный крик радости, естественное ликование, естественный плач и сожаление в священную песнь, в священное слово, в священный жест. Не запрещать естественные движения, не стеснять их, не урезать богатство внутренней жизни, а напротив — утверждать это богатство в его полноте, закреплять, возвращать. Культ не только позволяет выйти аффекту всецело, но и требует наибольшего его напряжения, вытягивает, обостряет. И, давая ему полное признание, утверждая аффект в правде его, культ преображает его:

«Мало плакать, надо стройно,
Гармонически рыдать.
Надо действовать спокойно,
Чтоб красивый лик создать.
Мало искренних мучений,
Ты ведь в мире не один».

П.А. Флоренский отмечал правильность этого «немножко смешного стихотворения» К.Д. Бальмонта: «...ибо надо претворять жизнь в гармонию, — всю жизнь, во всех ее проявлениях. Разве не в этом культура? Не в этом человечность?» [1].

Сценическое пространство игры, содержащее в своих ресурсах действие культовой структуры, открывает новые возможности осуществления управленческого действия. К примеру, Морис Бежар обращался к различным сферам воображения, ведущим свое начало от разных религиозных цивилизаций, и вместе с тем свободно выходил за их пределы благодаря материалу, которым он располагал, благодаря самой природе своего ремесла. Художественный успех его работ определяется не только отдельными «религиозными» образами и мотивами, взятыми отовсюду, а его мастерством, его компетентностью в области техники танца как такового. Здесь решающую роль играет телесная, чувственная сторона, связанная с человеческими реакциями, доведенными до предельной концентрации воплощения, организованными в определенном ритме.

Современная управленческая ситуация непредвиденности происходящего нуждается в таком управленческом действии, где человек действует всем собой, где мысль, чувство и действие совмещены в их мгновенности и непредсказуемости. Сценическое

пространство игры задается системой координат (рис. 1), в которой осуществляется органичное действие (под ним понимается тип действия, где мысль, чувство и действие совмещены в их мгновенности и непредсказуемости).

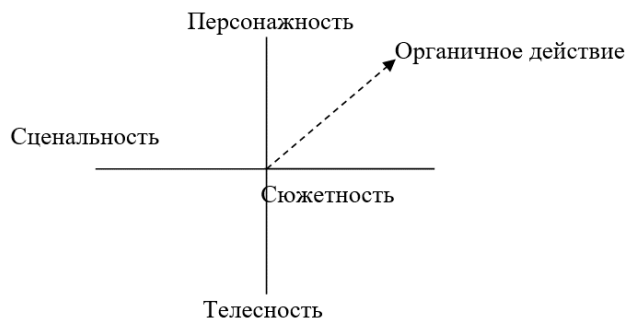

Рис. 1. Сценическое пространство игры

Мы все в той или иной мере не владем ресурсами органичного действия — ни собственной телесностью (которая понимается как тело и голос), ни персональностью (как базовыми смысловыми действиями), ни сценальностью (как организацией пространства), ни сюжетностью (как способностью удерживать своеобразное событийное становление в равновесии — от начала события через кульминацию до финала как динамического целого). Органичное действие предполагает материальное воплощение содержания в пространстве и времени (мы действуем собой, собственной телесностью, здесь и сейчас, в определенном месте и только в этот конкретный момент, в определенной ситуации — сюжете).

Так, практика органичного действия, разрабатываемая и культивируемая в Театральной лаборатории метода [11] с 1993 г., была реализована в театрально-сценическом подходе в управленческом образовании в 1996 г. созданием курса «Управленческое мышление в сценической постановке» на кафедре теории организации и управления Государственного университета управления.

Целью курса является формирование способности к органичному действию. Владение этой способностью необходимо современному управленцу, чтобы отвечать на вызовы изменившихся условий, управлять непредвиденным. Задачи курса: формирование организационно-управленческой позиции в ситуации неопределенности и освоение телесности (тело и голос) как ресурса органичного действия.

У истоков внедрения курса стояли самоотверженные ученые, открытые к новым возможностям в образовании и актуальным проблемам современ-

ности. Это Геннадий Рашидович Латфуллин, профессор, зав. кафедрой теории организации и управления, организующий активную инновационную деятельность. Ушедшая из жизни Вера Ивановна Махнова, педагог, мыслитель, писатель, профессор политэкономии ГУУ, – автор идеи обучения управленцев на литературном наследии А.С. Пушкина. Вера Ивановна и профессор Светлана Семеновна Голубева стали инициаторами внедрения данного театрально-сценического подхода в обучении управленцев. Эту образовательную инновацию поддержал весь творческий научный коллектив кафедры теории организации и управления, продолжающий развивать научные традиции школы О.В. Козловой в эпоху перемен. В 2005 г. в ГУУ на базе курса «Управленческое мышление в сценической постановке» была создана лаборатория «Мастерская сценического действия в управлении». На этапе создания лаборатории экспертный совет возглавил О.И. Генисаретский, доктор искусствоведения, лауреат Государственной премии в области литературы и искусства 1997 г., автор многочисленных работ в области искусствоведения, системо-мысле-деятельностной методологии, гуманитарного развития, культурной и религиозно-философской проблематики [13].

Сценическая методология в управленческом образовании отрабатывалась на практических занятиях в ГУУ, Центре корпоративного предпринимательства при НИУ ВШЭ, программах Золотого кадрового резерва и Московского общественного научного фонда. На основе практических исследований лаборатории были разработаны практикумы, тренинги и мастер-классы в сфере профессионализации управленцев. Данные образовательные форматы проводились в программах Московского общественно-научного фонда (МОНФ); «Малые города России»; Центра корпоративного предпринимательства при НИУ ВШЭ; «Золотой кадровый резерв», СТД РФ, РАО «ЕЭС России»; МВА, МБИ при ГУУ; РАНХиГС при президенте РФ; Московская школа управления «Сколково»; компаний «Мегафон», «Коркунов», «TELE2», ведущих тренинговых компаний («Business Training Russia», «Тренинг-Бутик») и в образовательных программах разных крупных структур. В настоящее время эти разработки включены в программы МБИ и МВА на базе ГУУ и других высших учебных заведений, а с 2014 г. – в учебный формат бакалавриата в Институте детства МПГУ.

Сценическая методология в управлении получила признание в бизнес-образовании на международном уровне: в конференциях CEEMAN (Ассо-

циация бизнес-школ Центральной и Восточной Европы) в 2004 и 2005 гг.; GBATA (Всемирная ассоциация бизнеса и технологий) в 2006 г.; Шекспировский форум: поиск, сцена, действие в образовании NYU (Нью-йоркский университет) в 2007 и 2008 гг.; EFMD (Европейский фонд развития менеджмента) в 2009 г.; II Международная научная конференция – Устойчивое развитие организации, Poznań University of economics (Экономический Университет г. Познань), 2011 г. Мастер-классы инновационного метода в управленческом образовании были представлены в университетах: NYU Steinhardt School of Culture, Education and human development (Университет культуры, образования и гуманитарного развития), CSI (College of Staten Island) The City University of New York (Колледж Стейтен Айленд), ISM, University of management and economics (Университет менеджмента и экономики г. Вильнюс), Poznań University of economics (Экономический Университет г. Познань).

В своих исследованиях лаборатория сотрудничает с Центром синергийной антропологии при НИУ ВШЭ [14], театром «Школа Драматического Искусства», Центром визуальной антропологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Центром им. Вс. Мейерхольда, ГЦСИ, проектом «Фабрика», Культурным центром «Булгаковский Дом», Государственным музеем Л.Н.Толстого, РАНХиГС при президенте РФ, МПГУ, Национальной гильдией профессиональных консультантов, Рабочим центром Ежи Гротовского и Томаса Ричардса (г. Понтедера, Италия), Центром изучения творчества Ежи Гротовского и театрально-культурных исследований (г. Вроцлав, Польша).

В настоящее время деятельность лаборатории «Мастерская сценического действия в управлении» выстроена вокруг создания, культивирования, исследования и закрепления в университетском образовании и в управленческой практике театрально-сценического подхода, основанного на практике органичного действия. Деятельность лаборатории реализуется в трех направлениях.

Образовательное направление в сфере профессионализации управленцев. Основой лаборатории является учебный курс «Управленческое мышление в сценической постановке». Курс открыт для студентов всего университета. Освоение курса предполагает три стадии. Первая состоит в прохождении курса с ведущим. Вторая заключается в самостоятельном прохождении этапов курса. На третьей стадии, завершающей освоение курса, студент сам становится на позицию ведущего. Курс построен на прохождении студентами пути от замысла до

реализации собственной театральной постановки-проекта, что позволяет им освоить ресурсы организационного действия и получить опыт организации и управления через формирование идеи, разработку сюжета, построение сценария и организацию самой постановки. Приобретаются навыки саморежиссуры и структурирования группового взаимодействия. На последнем этапе — рефлексии — снимается индивидуальный способ управленческого действия студентов, проявляются их границы и «точки роста», что позволяет студентам овладеть собственными деятельностными ограничениями. Через интегрирование способностей восприятия (визуального, аудиального, кинестетического) с опытом телесного действия снимается барьер на работу с неизвестностью.

Практико-исследовательское направление. Театрально-сценический подход в образовании сформирован на стыке методологической практики СМД-методологии [15] (игротехническая школа Межрегиональной Методологической Ассоциации под руководством С.В. Попова [10]), театрального искусства и пространства философско-антропологической проблематики. Его разработка, выявление границ применения в сфере управления, проработка социокультурного контекста «пограничных» направлений и практик составляет одно из основных направлений деятельности.

Театрально-практическое направление. Театрально-практические изыскания позволяют создавать новые образовательные форматы и испытывать их на эффективность использования в освоении практики организационного действия.

В практической образовательной деятельности лаборатории «Мастерская сценического действия в управлении» формируются и развиваются способности: быть целостным в действии, пребывать в унисоне — созвучии совмещения мысли, чувства, действия. В ином случае (когда мы полагаемся только на наше безусловное достояние — знания и опыт) нам уготована стратегия «дурной бесконечности» наращивания «костылей» и пристроек к ситуации. Мы становимся заложниками завоеванных стереотипов и представлений, а реальность происходящего ускользает от нашего восприятия. И только действительное присутствие «здесь и сейчас» в единстве мысли-чувства-действия дает шанс состояться в непостижимой реальности.

В 2016 г. курсу «Управленческое мышление в сценической постановке» лаборатории «Мастерская сценического действия в управлении» при кафедре теории управления ГУУ исполняется 20 лет. За годы существования курса через него прошли более 1500

человек, некоторые из его участников поделились своими впечатлениями.

Ольга Гулян, ИГИМУ ГУУ, 1996–2001 гг., сегодня саунд-продюсер, постпродакшн-продюсер кинопроизводства международных проектов Роспо-ФильмГрупп: «Вспоминаю, что меня тогда привлекло в спецкурсе, почему я осталась в нем после первой постановки, окончила курс и еще 3 года была ведущей... Многое, например, актерство, режиссура, глубокий анализ литературных произведений, которые выбирались для постановки, интересное общение и т.д. Но пожалуй, главное и самое глубокое — это возможность реального осуществления действия в мире».

Звучит громко, но если разобраться... Студент, что он делает в течении пяти лет своего обучения в вузе? Слушает, читает, учит, сдает зачеты и экзамены, т.е. ничего НЕ ДЕЛАЕТ, только закачивает в себя информацию и «словом» демонстрирует преподавателям, насколько успешно произошла «закачка». Никакой практики. Не очень интересно, если честно. Спецкурс стал для меня тогда чуть ли ни единственным пространством, где я могла осуществить что-то. Причем из ничего. Попробую разъяснить. Передо мной не стояло никакой задачи или проблемы, кроме желания что-то сделать в этом мире. А сцена обладает таким волшебным свойством, что твое действие на сцене (если оно наполнено) увеличивает свою силу в 10, 100, 1000 раз. А высказать-то всегда что есть, особенно когда тебе 17–20 лет.

Просто сказать словами? Не услышат, не поймут, поймут неправильно, не поверят, — вариантов много. А вот когда что-то делаешь — совсем другая сила. В действии есть энергия. Тут уже интерпретаций меньше, не заметить труднее, можно не услышать, не увидеть, но почувствовать резонанс. На спецкурсе ты тщательно готовишь «действие», продумываешь, «прошагиваешь», оформляешь музыкой, минимальной декорацией, костюмами, репетируешь, репетируешь... Наконец, показ. И тут именно у тебя есть возможность свое Действие Осуществить.

На этом работа не заканчивается, а продолжается. Анализ: получилось ли? То ли получилось, что задумывал? Чего не хватило? Что надо изменить? и т.д. И это реальный опыт. Такой опыт можно было получить только здесь, и еще, конечно же, в реальной жизни. Но здесь в каком-то смысле безопаснее.

Что отличает спецкурс от «театрального кружка»? Нет режиссера. Каждый сам себе сценарист, режиссер, актер и оформитель. Талант не столь важен. Любой человек может сформулировать свое Слово и его осуществить с точностью до Себя и ситуации, которая «Здесь и Сейчас» (завтра место и время

изменяться, и твоё действие будет другим). Поэтому все постановки на курсе на 100% откровенные. Иначе и быть не может: ведь нет «обязаловки», нет режиссера и сценариста, которые задают «свою тему», которую «бедным актерам» приходится против своей природы воплощать. В итоге спецкурс позволял почувствовать, что я есть, я существую.

Как этот опыт помогал в профессиональной жизни? Спецкурс научил, что схемы управления «начальник—подчиненный», «управленец—исполнитель» не эффективны. Управленец все круто и грамотно понял, сформулировал точно задачу, а подчиненный «не допонял», не доделал, сделал что-то свое... Действие не осуществилось или осуществилось, но не совсем то или совсем не то. Настоящая эффективность возможна только при осуществлении своего действия всеми участниками процесса (сфера деятельности значения не имеет). Твое Действие зависит от масштаба. Далеко не все можно осуществить в одиночку. И если ты вовлекаешь в свое дело других людей, то и для них оно должно стать «своим делом». Это вопрос не мотивации, но единомышления, когда каждый участник понимает, что он здесь делает и для чего.

В этом смысле Спецкурс осуществляет абсолютного холистический (целостный, гуманитарный) подход к обучению и управлению. И получив такой опыт, управленец уже не может относиться к своим «подчиненным» как к гайкам, инструментам; не может относиться к своим «начальникам» как к «дуракам», которым надо «пускать пыль в глаза».

Скорость жизни современного человека выросла и продолжает расти, информационные потоки «штормят» нас без остановок и пауз. Люди не успевают жить, не успевают понимать, кто они и что хотят сделать в этой жизни. Поэтому и работа как тупая рутина и просто способ (не самый эффективный, зачастую) зарабатывания на жизнь — непозволительная роскошь...».

Александр Гатилин, обучался в 1996–2001 гг., сегодня начальник Управления общественных связей Фонда Андрея Первозванного. «Нужны ли России «играющие управленцы»? 20 лет назад мы с коллегами по курсу «Управленческое мышление в сценической постановке» выступали в Болгарском культурном центре. Вечер был посвящен творчеству А.С. Пушкина. Собрались известные пушкинисты, а мы планировали показать наши небольшие постановки, которые были выдержаны в далеком от классического стиле. Нервничали. Нас благосклонно приняли, напоили шампанским, но все равно чувствовалась дистанция. Мы были «из другой тусовки».

Из какой тусовки? Многие однокурсники активно участвовали в студенческом КВН. Показы курса «Управленческое мышление в сценической постановке» собирали намного меньше зрителей и не обещали веселого времяпровождения. Казалось бы, сцена одна, люди, необходимость придумывать, сочинять, инсценировать, подбирать музыку, свет. Все одно и то же, казалось бы. Театралы на курсовых показах могли справедливо разбирать недостатки актерской игры и режиссуры.

Маститые преподаватели Государственного университета управления недоумевали, зачем подобная «самодеятельность» нужна в серьезном учебном заведении. Зачем нужны «играющие управленцы»? 20 лет назад не было того пространства, той среды, в которой инициаторы курса «Управленческое мышление в сценической постановке» чувствовали себя «среди своих». Автором и на тот период единственным ведущим курса была Антонина Ростовская, прошедшая игротехническую школу ММАСС — межрегиональной методологической ассоциации под руководством С.В. Попова; инициатором внедрения курса и его культурно-содержательного наполнения была Вера Ивановна Махнова, профессор кафедры политэкономии ГУУ, автор идеи обучения управленцев на литературном наследии А.С. Пушкина; Геннадий Рашидович Латфуллин, профессор, зав. кафедрой Теории организации и управления, поддержал и создал условия для этого инновационного эксперимента.

Часто доводилось слушать и читать мнения профессионалов о том, что настоящее обучение может быть только в ходе работы, что, приходя в банк, государственное учреждение или частную компанию, нужно забыть все, чему учили в институте, и начинать на практике осваивать ремесло. Во всех вузах предусмотрена практика. На последних курсах те, кто еще не успел обзавестись работой, получали направление на прохождение практики. Чем занимались практиканты? В основном перебиранием бумажек, наблюдениями со стороны и выполнением нехитрых расчетов. Что давала такая практика? Возможность «зацепиться» за потенциальное место работы. Первые представления о том, как выглядит работа в профессиональном коллективе.

Участники курса «Управленческое мышление в сценической постановке» проходили собственную практику. Практику самостоятельности. Выбирая текст для постановки, формируя творческий коллектив, распределяя роли, репетируя, подбирая костюмы и реквизит, выбирая музыку — проходя через все этапы классической постановки, — мы обретали навыки анализа ситуации, стратегического

планирования, определения человеческих и материальных ресурсов, запуска проекта, оценки эффективности реализации проекта, проведения реорганизации и модернизации проекта. А в условиях вечных дедлайнов мы получали еще и опыт кризисного управления.

По сути, это были классические старт-апы. Только все было по-настоящему, а не в рамках ролевых игр. Ты создавал продукт и в рамках курсовых показов видел, насколько он востребован по сравнению с другими похожими продуктами. А после того, как ты почувствовал, пережил успех или неудачу (что более полезно с точки зрения образовательного процесса), ты совсем по-другому начинаешь анализировать все пройденные этапы и находить ошибки или резервы роста. Именно эта финальная стадия рефлексии, оценки и самооценки и отличает курс от классической школьной или студенческой деятельности, от КВН или ролевых игр.

Кому это надо? Курс «Управленческое мышление в сценической постановке» — это штучный образовательный продукт. Это хорошо, потому что обучение индивидуализировано. Каждый участник курса получает свой уникальный опыт общения с наставниками и коллегами. Каждый участник получает собственный «experience», собственную полноценную практику. К сожалению, отсутствует возможность тиражирования. Пусть меня поправит автор курса, но успешных прецедентов системного ведения курса в отсутствие автора и его ведущих не наблюдается. Но даже если бы подобные прецеденты существовали, велика ли вероятность широкого распространения курса в вузах нашей страны?

Ответ на вопрос, кому нужен курс, связан с ответом на вопрос, кому нужна самостоятельность управленцев, да и просто — самостоятельность, состоятельность, самость. Удачи ведущим курса и его автору в поиске ответов на подобные вопросы и спасибо за опыт самостоятельности».

Елена Корневская, ИГИМУ ГУУ, обучалась в 2000–2005 гг., сегодня — специалист АНО «Лаборатория социальных программ», soc-lab.ru. «Я занималась на Курсе управленческого мышления в сценической постановке все годы своего обучения в Государственном университете управления, прошла все ступени Курса: разрабатывала свой проект с помощью наставников, без них, кооперируясь со студентами, сама побывала куратором студентов.

Роль этого опыта в моей жизни очень сложно переоценить. Я верю, что, если бы Курса не было в моей жизни, я была бы другим человеком. И дело не только в творчестве, которое освежает жизнь, дает выход из ежедневной рутины. Работа на курсе

дала мне навыки проектного мышления, позволила во всей моей дальнейшей работе выходить за рамки набора должностных обязанностей и видеть общую картину. Метод системной работы над проектом, организации команды не отличается принципиально в разных сферах — театральном проекте, старт-апе, в налаженном бизнесе. Это даже не метод, а мышление, которое позволяет видеть шире и работать эффективнее.

Большую роль в моей жизни сыграл навык выделения главной идеи проекта, вся эта система — идея как сердце, сценарий как скелет и сценическая практика как реальное воплощение. Курс научил меня задумываться над тем, что я действительно хочу сказать, что хочу сделать в своей жизни, как этого добиться. Я часто задаю себе такие вопросы на протяжении всей своей жизни, в работе и личных делах. Четкое понимание своих идей, своих ценностей позволяет не сворачивать с выбранного пути или, наоборот, вовремя переоценивать свою жизнь и меняться.

Работа со специалистами лаборатории — одно из самых стойких и теплых воспоминаний моей студенческой жизни. Рядом с ними я ощущала драгоценное для молодого человека чувство принадлежности к общему, важному делу. Особенно это касается опыта преподавания на Курсе. Направлять других людей, не директивно, но мягко, видеть, как они раскрываются, осваивают совершенно новую для себя сферу, реализуются в проекте, — ни с чем не сравнимое удовольствие. Я научилась чутко слушать других людей, внимательно разбираться в их мыслях, ощущениях, находить вместе с ними главное в проекте. Этот навык невероятно полезен как в командной работе, так и в работе с клиентами. Внимание к деталям исключает неверное понимание задачи, позволяет оставаться с коллегами и клиентами «на одной странице». До сих пор благодарна лаборатории за бесценный опыт, который она мне дала и за теплоту, которой со мной делились наставники».

Андрей Ростовский, обучался в 2003–2008 гг., сегодня менеджер по работе с клиентами (Account Executive), Майкрософт. «Я проходил курс Управленческое мышление в сценической постановке в 2006 г. Благодаря атмосфере курса и необычным методам, помогающим всегда и везде находить нестандартные решения поставленных задач, а также возможности ставить задачи самому и правильно их доносить до целевой аудитории, я смог научиться применять эти знания, что помогло мне устроить свою жизнь. Как личную, так и рабочую. Рекомендую каждому, кто хочет взять от этой жизни всё!»

Ольга Корнилович, обучалась в 2006–2011 гг., сегодня главный специалист отдела перераспределения имущества, Российская телевизионная и радиовещательная сеть. «Курс Управленческое мышление в сценической постановке — лучшее дополнение к высшему образованию! Именно на курсе мы действовали не в скучной теории, а на практике! Действовали! Курс включал три ступени:

- тебе помогает человек с третьей ступени организовать и поставить с нуля твою постановку;
- ты сам организуешь себя и свою постановку;
- ты помогаешь организовать и сделать постановку человеку с первой ступени.

Все просто, казалось бы... Однако этот путь длинной в три года даёт столько нового и практического, чего не даёт ни один вуз за пять лет. Каждая ступень настолько богата своими подводными камнями, постоянно возникают все новые трудности, и ты все время в поисках оптимального решения. Бонусом — богатое общение на курсе: мы все так подружались! С огромным удовольствием встречались, помогали, поддерживали друг друга. Из основного, что я вынесла из курса и использую теперь каждый день на работе, хочу отметить следующее:

- я чётко вижу целое, это мне очень помогает в работе, когда необходимо представить конечный результат;
- я научилась легко организовывать работу поэтапно, чтобы в итоге достичь желаемого результата;
- я легко справляюсь с непредвиденными ситуациями, без особого труда быстро решаю непредсказуемые проблемы;
- я как никогда научилась планированию времени;
- я без труда общаюсь с коллегами, не боюсь публичных выступлений и часто выступаю с инициативами;
- я часто применяю творческий подход на работе, что позволяет выйти за рамки стандартного мышления.

В отличие от стандартных кейсов, которые предлагаются в вузе, курс Управленческое мышление в сценической постановке предлагает творческую площадку для практики управления: управление телом и голосом, управление действием и, наконец, сочетание этих двух вещей, которые вместе дают очень сильный синергетический эффект. На моих глазах застенчивые люди открывались и выдавали прекрасные результаты! Не думаю, что курсы ораторского искусства на такое способны.

Вспоминая нашу плотную совместную работу, поездки с мастер-классами, выступления, на душе становится тепло и уютно, так как атмосфера всего

этого курса заставляет признать, что это твой второй дом, где тебе рады, всегда поддержат и помогут в трудную минуту. Я начала заниматься на втором курсе института, прошла все три ступени, каждая из которых интересна и сложна по-своему! Часто рассказываю друзьям и коллегам про события, которые происходили на курсе, горжусь быть его выпускницей!»

Михаил Веселинов обучался в 2005–2011 гг., сегодня преподаёт в ГУУ курс управленческое мышление в сценической постановке, преподаватель МПГУ, участник Театральной лаборатории метода. «Моя встреча с практикой органичного действия случилась на 2-м курсе университета (2007 г.), когда, по рекомендации одного из наших преподавателей, я и еще несколько моих одноклассников решили пойти на презентацию факультатива «Управленческое мышление в сценической постановке». Даже само сочетание слов тогда казалось совсем невозможным — «управление», «мышление» и «сценическая постановка». То, что мы увидели, впечатлило еще больше своей непривычностью: студенты, наши ровесники или чуть старше, показывали небольшие театральные постановки, созданные — срежиссированные, а в дальнейшем и исполненные ими самими. Меня привлекла эта непривычность происходящего, и я решил записаться.

Задача курса состояла в прохождении пути от замысла до реализации собственной постановки. Также оказалось, что курс состоит из трех этапов — когда ты проходишь по этому пути с ведущим, далее сам проходишь тот же путь, а на третьем этапе ты становишься ведущим для другого. После прохождения курса мне предложили заниматься более углубленно сценической практикой, я согласился и после этого остался в лаборатории и участвовал в различных образовательных программах и проектах.

Так получилось, что у меня двойственный опыт: не только как студента, который прошел курс, но и как преподавателя, который этот курс ведет. Для меня как для студента и человека без практического опыта на тот момент этот факультатив стал пространством «выращивания» в себе управленческого видения ситуации, что в дальнейшем позволяет реально стать движущей силой в любой ситуации. Мне кажется, что никакие теоретические знания не могут дать такого эффекта.

Работа над постановкой дала мне опыт чистого восприятия, когда базовым процессом становится восприятие чего-либо и придание воспринятому формы. Это способность ощутить и увидеть то, чего ты сам не предполагал, что может быть. В сегод-

нышем мире это важно, поскольку огромный информационный поток, наваливающийся на человека, «замыливает» взгляд и притупляет способность видеть новое и совершать открытия, превращая человека в потребителя.

На курсе была очень важна осознанность каждого шага у каждого участника. Привитая культура рефлексии, отдавать себе отчет в своих действиях, в происходящем в ситуации, отвечая себе на вопросы «Что я сделал? Что происходит?», дает возможность не наступать на одни и те же грабли много раз подряд, и на каждом шаге сдвигать границы собственных действий.

А с преподавательской точки зрения можно отметить, что сценическая модель действия дает возможность выйти из предметной сферы и столкнуться человека с его собственным реальным действием в непривычной ситуации (организации и участия в сценическом действии), с его последствиями и конечной формой, в которой это действие выливается. Такой опыт позволяет в «чистоте» увидеть себя как управленца, обнаружить собственные ограничения и найти способ их преодоления. Преимуществом становится и то, что это защищенный опыт, без риска материальных потерь, что дает возможность совершать собственные «действенные» ошибки, и этот приобретенный опыт переносить на любую профессиональную сферу деятельности.

Мария Логвинова обучалась в 2010–2015 гг., сегодня экономист, менеджер Language Link. «На

курс Управленческое мышление в сценической постановке пришла в 2010 г. Каждый этап был по-своему сложен. Необходимо было научиться понимать не только себя, но и окружающих тебя людей. В одно и то же время быть в роли руководителя и подчиненного. Курс дал мне возможность пройти путь от замысла до реализации на практике, научиться работать в условиях неопределенности и меняющихся обстоятельств, сохраняя при этом работоспособность и самообладание. Выстраивать план действий, опираясь на две составляющие: разум и чувства. Во время обучения мы учились работать в команде, выстраивать взаимоотношения и связи в работе, слушать и слышать друг друга, ведь все люди очень разные, а работать приходится совершенно в разных условиях и с разными людьми.

На курсе я научилась проводить рефлекссию, управлять телом и голосом, осознала, что человеческие возможности безграничны, главное — нужно услышать себя. Отличительной чертой курса стала легкая (дружественная) и в то же время рабочая атмосфера. Тебя всегда готовы выслушать, направить и помочь. Все эти навыки очень помогают мне сейчас не только в работе, но и в повседневной жизни».

Оценки реально действующих сегодня менеджеров открывают новые перспективы совершенствования и развития сценарного подхода в освоении выпускниками Государственного университета управления компетенций современного менеджера.

Литература

1. Флоренский П.А. Сочинения в четырех томах. Т. 1. — М., 1994. — 800 с.
2. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме: [пер. с нем.] // Время и бытие: Статьи и выступления. — М.: Республика, 1993. — 447 с. — (Мыслители XX в.)
3. Хейзинга Йохан. Homo ludens. Статьи по истории культуры. — М.: Прогресс-Традиция, 1997. — 413 с.
4. Теория и искусство управления: Учебник / Под. науч. ред. А.М. Лялина, З.П. Румянцевой. — изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: ГУУ, 2011. — 503 с.
5. Организационное поведение: Учебник для вузов / Под ред. Г.Р. Латфуллина, О.Н. Громовой. — 2-ое изд. доп. и перераб. — СПб.: Питер, 2015. — 464 с. — (Учебник для вузов).
6. Станиславский К.С. Работа актера над собой. — М.: Артист. Режиссер. Театр, 2002. — 490 с.
7. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия : Чего не может придумать значение / Пер. с англ. С. Зенкина. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 184 с.
8. Генисаретский О.И. Навигатор: методологические продолжения и расширения. — М: Путь, 2002. — 528 с.

References

1. Florensky P.A. *Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 1* [Collected works in four volumes. V. 1]. Moscow, 1994. 800 p.
2. Heidegger M. *Pis'mo o humanizme* [Letter on humanism]. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Being and Time: Articles and essays]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 447 p. (in Russian)
3. Huizinga J. *Homo ludens. Stat'i po istorii kul'tury* [Homo Ludens. Articles of the History of Culture]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 1997, 413p.
4. Lyalin A.M., Rumyantseva Z.P. *Teoriya i iskusstvo upravleniya* [Theory and art of management]. Moscow, GUU Publ., 2011. 503 p.
5. Latfullin G.R., Gromova O.N. *Organizatsionnoe povedenie* [Organizational Behavior]. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 464 p.
6. Stanislavsky K.S. *Rabota aktera nad soboy* [An Actor Prepares]. Moscow, Actor. Director. Theatre Publ., 2002. 490 p.
7. Gumbrecht H.U. *Proizvodstvo prisutstviya: Chego ne mozhet pridumat' znachenie* [Production of presence. What meaning

-
9. Попов С.В. Организация хозяйства в России [Электронный ресурс] // Кентавр. — 1992. — №2, 3. — URL: <http://circleplus.ru/archive/fil/books/1> cannot convey] Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006, 184 p.
8. Genisaretsky O.I. *Navigator: metodologicheskie prodolzheniya i rasshireniya* [Navigator: methodological continuations and expansions]. Moscow, Put', 2002. 528 p.
9. Popov S.V. Organizacia khozyaystva v Rossii [On organizing the economy in Russia]. *Kentavr* [Kentavr]. 1992, I. 2, 3. Available at: <http://circleplus.ru/archive/fil/books/1> (in Russian)